

Ираклий АБАШИДЗЕ

ТРИ ЮБИЛЕА

В ЭТОМ году 180-летие со дня рождения Пушкина совпадает со 150-летием бурных и насыщенных событиями дней его кавказской одиссеи, его приезда на Кавказ, в Грузию.

Пройдя врата Дарьяла, великий поэт почувствовал освобождение от слезки и надзора и с облегчением вздохнул на земле этого незнакомого края. «Мгновенный переход от грозного Кавказа к миловидной Грузии восхитителен. Воздух юга вдруг начинает повевать на путешественника».

Да, именно 150 лет назад, как раз на пороге лета, очутился 30-летний Пушкин в Грузии. Об этой поездке он думал, по свидетельству А. И. Тургенева, еще в 1819 году — 160 лет тому назад. Сегодня мы молнией проносимся на скоростных воздушных лайнерах над этими горами и с высоты 11 тысяч метров лишь считанные минуты любуемся их красотой. Пушкин же часами стоял у их подножия, предаваясь восторгу и вдохновению, или же, как вспоминает один из его спутников, «гарцевал на добром коне, и плащ его живописно рисовался на белом фоне долины».

И сегодня мы легко можем представить себе его, спешившегося у подножия одной из гор этой «малоизвестной страны» и пишущего бессмертные строки стихотворений «На холмах Грузии...» или «Кавказ подо мною», «Обвал» или «Монастырь на Казбеке»...

Известно, какую триумфальную встречу устроил великому русскому поэту литературный Тифлис. «Я не помню дня, в который бы я был веселее нынешнего; я вижу, как меня любят, понимают и ценят, и как это делает меня счастливым», — вспоминает восторженные слова поэта один из его гостеприимных хозяев.

И нужно сказать, что приезд Пушкина в Тифлис на редкость был созвучен тем настроениям, которыми была охвачена грузинская интеллигенция после высылки в Грузию декабристов. Его приезд как бы увенчал порыв местного передового общества, которое, так же как и вся передовая Россия, видело в Пушкине не только несравненного мастера поэтического слова, но и творца, под благотворным духовным влиянием которого находилась вся общественная жизнь огромной империи.

Разумеется, Пушкина грузинская интеллигенция прекрасно знала и до его приезда в Грузию, и не только грузины, но и виднейшие литературные деятели всех народов Закавказья, жившие тогда в Тифлисе. Приезд же поэта, возникшие личные контакты с ним не только сыграли огромную роль в популяризации его поэзии, но и отразились на судьбах и дальнейшем развитии литературы Грузии и всего Закавказья.

Как раз об этом писала в 100-летнюю годовщину со дня рождения Пушкина тбилис-

ская газета «Иверия»: «Для нас, для кавказцев вообще, а в частности для грузин, значение Пушкина весьма велико... В произведениях лучших наших поэтов: Григола Орбелиани, Александра Чавчавадзе, Н. Бараташвили, Рафаэла Эристави, Ильи Чавчавадзе, Акакия Церетели — есть доля влияния Пушкина. Одни из них переводили Пушкина; в оригинальных же стихах других чувствуется отзвук его поэзии».

Приезд Пушкина в Грузию, его творчество явились своего рода водоразделом в грузинской поэзии XIX века, находившейся в ту пору под сильным влиянием восточного стиха. Кстати, таким символическим рубежом в нашей поэзии можно считать грузинское стихотворение, записанное Пушкиным в Тифлисе и хранившееся в его бумагах. Это текст одной из песен, услышанных Пушкиным: «Мне перевели одну из них слово в слово; она, кажется, сложена в новейшее время; в ней есть какая-то восточная бессмыслица, имеющая свое поэтическое достоинство».

Да, можно сказать, что именно этим стихотворением обозначена граница между допушкинской и послепушкинской полосами в грузинской поэзии; это и впрямь восточного толка и стиля стихи, и на них уже вовсе не похожи и «Мерани» Н. Бараташвили, и тем более творчество грузинских поэтов последующих поколений.

Здесь же следует подчеркнуть, что Пушкин оказал поистине заметное влияние на процесс демократизации грузинского поэтического языка, и мыслящая Грузия всегда выражала за это свою признательность гению русской поэзии. В свое время — в дни 100-летнего пушкинского юбилея — известный грузинский беллетрист Ломоури писал:

«В Европе и России найдется немного таких писателей, произведения которых так много переводили бы грузины, как произведения Пушкина. Это обстоятельство наглядно свидетельствует о том большом влиянии, которое он имел на нашу литературу. Только подобные писатели способны установить между различными нациями тот святой и непоколебимый союз, братство и любовь, что сегодня так желанны для каждого грузина. Да будет славно и бессмертно имя великого Пушкина! С чувством восторга мы издали протягиваем руку нашему старшему брату — русскому народу и вместе с ним провозглашаем: слава и бессмертие имени Пушкина...»

Да, эти слова написаны в 1899 году!

Газеты, вышедшие в дни празднования 100-летнего юбилея поэта, полны сообщениями о том, как отмечалось это событие во всех уголках Грузии. «Русский народный поэт имеет полное право на почетное место в пантеоне всех народов», — раздавались восклицания на митинге у памятника Пушкину, который тбилисцы воздвигли ему уже в 1892 году (сразу после москвичей) в городском саду.

Празднуя сегодня 180-летие Пушкина, мы отмечаем не только 150-летие его приезда на Кавказ, в Грузию, но и 80-летие первых Пушкинских дней.

ТБИЛИСИ